

2. Vartanova E.L. SMI i zhurnalistika v prostranstve postindustrial'nogo obshchestva // Mediaskop. 2009. № 2.

3. Grabel'nikov A.A. Russkaja zhurnalistika na rubezhe tysjacheletij. Itogi i perspektivy. M.: RIP-holding, 2001.

4. Ivanova K.A. Kopirajting. Sekrety sostavlenija reklamnyh i PR-tekstov. SPb.: Piter, 2006. S. 102.

5. Kastel's M. Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshchestvo i kul'tura. M.: GU VShJe, 2004.

6. Podoroga V.A. Kul'tura i real'nost'. Zametki na poljah // Massovaja kul'tura: sovremennye zapadnye issledovanija. M.: Fond nauch. issled. «Pragmatika kul'tury», 2005.

7. Selivanova E.A. Krossvord kak diskursivnyj zhanr jenigmatiki (kategorial'naja sistema). URL: <http://shkolnie.ru/informatika/88067/index.html>.

8. Tertychnyj A.A. Zhanry periodicheskoj pechati: ucheb. posobie. M.: Aspekt Press, 2000. URL: <http://www.evarist.narod.ru/text/2/01/htm>.

9. Toffler, Je. Shok budushhego. M.: ACT, 2002.

10. Fedotova N.A. Rekreativnye funkcionii SMI: sodержanie i strategii realizacii: dis. ... kand. filol. nauk. M.: MGU im. M.V. Lomonosova, 2010.

11. Fomicheva I.D. Sociologija SMI. M.: Aspekt Press, 2007.

12. Jepshtejn M. Vse jesse: v 2 t. Ekaterinburg: U-Faktorija, 2005.

Е.А. ДЖЕНКОВА
(Волгоград)

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НОБЕЛЕВСКОЙ БАНКЕТНОЙ РЕЧИ

Рассмотрены характеристики речи нобелевских лауреатов на торжественном банкете с позиций прагмалингвистического и дискурсивного подходов. Выделяются и описываются составляющие коммуникативной ситуации нобелевского банкета (коммуниканты, коммуникативные намерения, хронотоп, коммуникативные стратегии и тактики). Сделан вывод о принадлежности исследуемого жанра к разным видам дискурса: личностному, научному, ритуальному.

Ключевые слова: коммуникативная ситуация, воодушевляющая (эпидейктическая) речь, научный дискурс, личностный дискурс, ритуальный дискурс.

Изучая то или иное речевое явление с позиции прагмалингвистики, необходимо учесть не только содержание высказывания, но и определенное коммуникативно-прагматическое пространство, включающее отношение между языковыми единицами и условиями их употребления. В данном пространстве «взаимодействуют говорящий / пишущий и слушающий / читающий»; для его характеристики важны «указания на место и время их речевого взаимодействия, связанные с актом общения, цели и ожидания» [7, с. 32]. Коммуникативно-прагматическое пространство часто моделируется в виде коммуникативной ситуации. В прагмалингвистике известна схема И.П. Сусова, которая следующим образом характеризует коммуникативную ситуацию: «Я – сообщаю – тебе – в данном месте – в данное время – посредством данного высказывания – о данном предмете – в силу такого-то мотива или причины – с такой-то целью или намерением – при наличии таких-то предпосылок или условий – таким-то способом» [Там же, с. 34].

Таким образом, в рамках данной статьи центральными являются следующие понятия прагмалингвистики: коммуникативная ситуация, включающая в себя коммуникантов, т.е. адресанта и адресата, их коммуникативные намерения, или интенции, место, время, обстоятельства действительности как предметные компоненты. Кроме того, следует учесть

Role of recreation genres in the system of mass informational discourse

There are reflected the results of the scientific research work implemented as a genre and discursive research and devoted to the study of mass media genre varieties. The aim is to study the group of the recreation genres directed to easily attract a reader's attention to the edition, to inform about the events, to interest with facts or phenomena, to report some ideology. The tasks are: to describe the genre characteristics of the texts under consideration, to find out their properties, functions and communicative tasks. Being an instrument of the mass culture, recreation genres use the stereotypes of mass thinking, oriented at all the society, have the properties of plurality and intertextuality. There are used the following analysis methods: the conceptual analysis, the interpretation analysis, introspection. The article is supported by the Russian Foundation for Basic Research.

Key words: mass informational discourse, genre, typological classification of genres, recreation genres, material, method, format, pragmatics.

(Статья поступила в редакцию 1.07.2015)

речевые акты, коммуникативные стратегии и тактики, репрезентирующие коммуникативное поведение участников и направленные на достижение определенной коммуникативной цели [7, с. 106].

Исследование прагмалингвистических характеристик той или иной речи вписывается также в парадигму дискурсивного подхода, предполагающего анализ «текста, погруженного в ситуацию общения» [4, с. 270], текста «в совокупности с экстралингвистическими – прагмалингвистическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [2, с. 136–137]. Исследование дискурса проводится по схеме, предложенной В.И. Карасиком и включающей следующие компоненты: типовые участники дискурса, хронотоп, цели, ценности, стратегии, жанры, прецедентные тексты и дискурсивные формулы [4, с. 299–300]. Можно констатировать принципиальное сходство приведенных схем анализа, поэтому при рассмотрении конкретных примеров мы будем обращаться в равной степени к терминам как прагмалингвистики, так и дискурсивного анализа.

В центре внимания данной статьи находится речь, произносимая лауреатами Нобелевской премии на банкете в торжественной обстановке (*Speech at the Nobel Banquet*). Рассматриваемый жанр речи является разновидностью нобелевского выступления, включающего также нобелевскую лекцию (*Nobel Lecture*). Нобелевская лекция и нобелевская банкетная речь являются самостоятельными жанрами, поскольку произносятся в различной коммуникативной ситуации, отличаются набором коммуникативных стратегий и в целом коммуникативной интенцией. В дальнейшем постараемся доказать высказанную гипотезу, подробно остановившись на жанре нобелевской банкетной речи.

Итак, нобелевский банкет традиционно проводится среди прочих мероприятий в рамках Нобелевской недели, начиная с 10 декабря 1901 г. одновременно с первым вручением премии. В настоящее время банкет проводят в Голубом зале городской ратуши в Стокгольме. По всей видимости, попасть на данное мероприятие можно, только получив официальное приглашение. Очевиден высокий статус проводимого мероприятия, поскольку на нем присутствуют, помимо самих нобелевских лауреатов, король Швеции и члены королевской семьи, члены Шведской королевской академии наук, Шведской академии, Нобелевской

ассамблеи Каролинского института. В общей сложности на банкет приглашаются 1300–1500 человек, которые обязаны выдерживать дресс-код. Обязательной формой одежды для нобелевского банкета являются фраки и вечерние платья или национальные костюмы, поскольку банкету предшествует торжественная церемония награждения нобелевских лауреатов [11].

Участниками-адресантами являются лауреаты Нобелевской премии, выдающиеся ученые, изобретатели, а также деятели культуры и искусства, внесшие неоценимый вклад в развитие общества и культуры. С 1901 г. четко определены научные сферы, по которым происходит номинация: физиология и медицина, физика, химия; вручается также Нобелевская премия мира, Нобелевская премия в области литературы. С 1969 г. по инициативе Шведского банка присуждается также премия имени А. Нобеля по экономике [8].

Обращаясь к следующей важной прагмалингвистической характеристике – коммуникативному намерению адресанта, мы должны ответить на вопрос о цели нобелевской банкетной речи. Для характеристики цели воспользуемся риторическими терминами, поскольку именно в риторике разработана наиболее точная классификация публичных речей. Рассматриваемый нами тип речи попадает в категорию воодушевляющих речей, известных со времен Аристотеля и его «Риторики» под названием эпидейктических. Типичным признаком воодушевляющей речи является прямое обращение к эмоциональной сфере, чувствам аудитории. Такая речь «затрагивает личные интересы слушателей и должна вызывать гнев, любовь к ближнему, патриотические чувства, благодарность, восторг, преданность, воздавать хвалу, создавать хорошее настроение и т.п.» [1, с. 28]. Воодушевляющая речь наиболее близка к информационным речам, таким образом, можно предположить наличие небольших информационных вставок.

Проиллюстрируем вышесказанное примерами, а также обратимся при их анализе к коммуникативным стратегиям, непосредственно реализующим цель, или речевое намерение адресанта. Предваряя содержательный анализ, отметим, что здесь и далее цитаты из речей нобелевских лауреатов взяты с официального сайта *Nobelprize.org*, посвященного Нобелевской премии. Симптоматичен тот факт, что языком общения как на нобелевской лекции, так и во время выступления на банкете является английский.

Итак, в жанре выступления на банкете в честь вручения Нобелевской премии ученые, как правило, выражают благодарность Нобелевскому комитету за признание ценности, высокой значимости проведенного исследования: *I would like to thank the Members of the Nobel Prize selection committee, and members of the Swedish Royal Academy of Science for honouring our invention of the efficient blue-light emitting diodes (LED)* (Shuji Nakamura's speech at the Nobel Banquet, 10 December 2014); *I shall be profoundly and permanently grateful to the Committee for the immense honor it has bestowed upon me, and to the Nobel Foundation and Sweden for their astounding mission of drawing attention to Science year after year* (Jean Tirole's speech at the Nobel Banquet, 10 December 2014). Практически все лауреаты благодарят коллег, спонсоров и организации, совместно с которыми и благодаря которым были достигнуты столь высокие результаты: *We are so grateful to all who have supported us on our path* (Stefan W. Hell's speech at the Nobel Banquet, 10 December 2014); *I want to end by recognising and thanking our many collaborators and colleagues too numerous to mention in this short speech, our universities, UCL and NTNU, and our generous funders* (John O'Keefe's speech at the Nobel Banquet, 10 December 2014). Подчеркивается большая честь получить столь престижную премию как признание заслуг и открытий: *I think it's fair to say that the Nobel Prize is the highest honor any scientist or artist can achieve. We are pleased and delighted.* Данная эмоционально настроивающая стратегия, реализующаяся в тактике выражения благодарности, типична для начала или конца речи.

Кроме того, ученые обращают внимание и на высокие результаты других коллег из смежных отраслей знания, без которых невозможен был бы общий прогресс: *We see the awards as a recognition not only of ourselves and our accomplishments but also of our collaborators in the study of the spatial functions of the hippocampus, and our colleagues in the wider field of cognitive and behavioural neuroscience*; *«It is fitting therefore that our fellow laureates this year in physics and chemistry are world's leaders in providing us with some of these tools* (John O'Keefe's speech at the Nobel Banquet, 10 December 2014).

Для анализируемых речей типичной является также стратегия информирования собравшихся о достижениях, открытиях, за которые была присуждена Нобелевская премия, о процессе исследования, сложностях научно-

го, технического и бюрократического характера, последних достижениях науки. В отличие от нобелевской лекции, информационная часть сведена к минимуму: *Nowadays we can buy energy efficient LED Light bulbs at the supermarket and help reduce energy use. LED lighting IS 10 TIMES MORE efficient than conventional incandescent lamp so we can drastically reduce energy consumption. I believe that LED Lighting can also reduce Global Warming too* (Shuji Nakamura's speech at the Nobel Banquet, 10 December 2014); *Cognitive neuroscience is entering an exciting era in which new technologies and ideas are making it possible to study the neural basis of cognition, perception, memory and emotion at the level of networks of interacting neurons, the level at which we believe many of the important operations of the brain take place* (John O'Keefe's speech at the Nobel Banquet, 10 December 2014).

К вышеперечисленным стратегиям присоединяется еще одна стратегия, которая, по авторитетному мнению О.С. Иссерс, реализуется в той или иной степени практически в любом речевом действии. Речь идет о стратегии самопрезентации [6, с. 73]. Данная точка зрения коррелирует с моделью четырех каналов, или «четырёх ушей» Шульца фон Туна (Das Vier Ohren Modell von Friedemann Schulz von Thun), согласно которой каждое речевое высказывание имеет многоуровневый характер. В сообщении присутствует не только исходное значение, но и скрытые уровни, или скрытые значения с более сильным посылом, чем исходный смысл. К уровням высказывания относятся: уровень фактов (die Sachebene), уровень отношений (die Beziehungsebene), уровень откровения, или «Я-сообщение» (die Selbstoffenbarungsebene), уровень призыва к действию (die Appellebene) [12]. Именно уровень откровения и представлен явно или имплицитно стратегиями самопрезентации, по которым можно сделать вывод о личности говорящего, его мировоззрении и аксиологической картине мира. Так, в речах нобелевских лауреатов подчеркивается скромный вклад докладчика в общее развитие науки, необходимость постоянного самосовершенствования и развития в профессиональном плане. Гордыня, чувство превосходства над остальными чужды настоящему ученому: *The need to be humble applies also to the field that was rewarded by the Prize. ... Yet, there is so much we still have to learn, and the world changes faster than our understanding can keep up*», *«Our failure to foresee or prevent the financial crisis is a sore reminder of the dan-*

gers of hubris (Jean Tirole's speech at the Nobel Banquet, 10 December 2014); *We are so grateful to all who have supported us on our path and – above all – we feel very, very humbled* (Stefan W. Hell's speech at the Nobel Banquet, 10 December 2014). Проанализированные примеры банкетных речей раскрывают сущность академической этики: ценить результаты коллективного труда и не приписывать важные открытия только одному ученому.

Из сказанного выше можно сделать вывод о ценностях, которые докладчики транслируют в своих речах. Одной из основных целей и ценностей науки является прогресс, стремление сделать окружающий мир лучше: *LED lighting IS 10 TIMES MORE efficient than conventional incandescent lamp so we can drastically reduce energy consumption. I believe that LED Lighting can also reduce Global Warming too. In Addition, by combining LED with Solar Cell we can give sustainable lighting to the 1.5 Billion people without electricity that's cost effective, clean, and safe – truly lighting the world* (Shuji Nakamura delivering his banquet speech); *They [researchers in industrial organization] have thereby contributed to making this world a better world, the economist's first mission* (Jean Tirole's speech at the Nobel Banquet, 10 December 2014). Соответственно, в центр внимания ставится постоянный процесс сбора, накопления, обобщения знания. Однако квинтэссенцией научного поиска являются открытие, инсайт, идея, способная перевернуть мир: *Because nothing is more powerful than an idea whose time has come. Научное открытие сравнивается со вспышкой в ночи (the unmatched pleasure of discovery; a flash in the middle of a long night. But this flash means everything).*

Наука также является ценностью (*mission of drawing attention to Science year after year*), она способна стать целью в жизни, страстью, призванием (*we have much in common: passion for what we do*). Научные исследования позволяют сделать возможным то, что раньше казалось недоступным, невысказанным, невозможным: *When we began work on the blue LED in the 1980s, we were told again and again that what we were trying to do was impossible* (Shuji Nakamura's speech at the Nobel Banquet, 10 December 2014); *A simple solution to a supposedly unsolvable problem... Let us embrace a culture that addresses problems deemed impossible to solve* (Stefan W. Hell's speech at the Nobel Banquet, 10 December 2014). Наука, равно как и премия Альфреда Нобеля, не знает национальных границ, не вписывается в рамки расовой, на-

циональной, религиозной или гендерной принадлежности и определяется только значимостью научного открытия в истории человечества. Данный факт зафиксирован в завещании А. Нобеля (*prizes awarded to person who "shall have conferred the greatest benefit on mankind"*); он не теряет актуальности и становится отдельным пунктом в выступлениях нобелевских лауреатов: *We are also pleased to be receiving the prize with laureates from so many different countries. Science is the quintessential international endeavour and the sterling reputation of the Nobel awards is partly due to the widely-perceived lack of national and other biases in the selection of the laureates. ... It is to the credit of the Nobel committees that they have steadfastly endeavoured to follow Alfred Nobel's wishes that the prizes recognise contributions to the welfare of humanity regardless of country of origin, gender, race or religious affiliation* (John O'Keefe's speech at the Nobel Banquet, 10 December 2014).

На наш взгляд, интересен анализ приведенных примеров и, соответственно, жанра нобелевской банкетной речи на предмет их дискурсивной принадлежности, поскольку очевидна тенденция к размыванию границ дискурса или, другими словами, к пересечению разных видов дискурса. С одной стороны, анализируемые выступления находятся на стыке институционального, в частности научного, и личностного дискурсов. Коммуникативная ситуация банкета, эмоционально оформленные воодушевляющие речи, образные сравнения как характеристики личностного дискурса соседствуют с ценностями научного дискурса. В речах нобелевских лауреатов ясно прослеживаются ценностные установки на поиск истины, постоянное наращивание истинного знания, непрекращающуюся инновационную деятельность, запрет на плагиат. Эти же ценностные ориентации характеризуют научный этос [9].

С другой стороны, обращаясь к прагматическим характеристикам речи лауреатов Нобелевской премии, нельзя не отметить особую тональность выступления, которая характеризуется традицией, символической и эмоциональной нагруженностью, созданием сверхценности определенной ситуации. Такую тональность и дискурс, выделяемый на ее основании, мы называем ритуальными [4, с. 400; 5; 3, с. 161–162]. Основные прагматические характеристики ритуального дискурса сводятся к необыденности, высокой тональности общения, эмоциональной маркированности, рекурсивности (цикличности), драматургичности (распределение ролей) и сценарности (см. подробнее: [3]).

Возвращаясь к жанру выступления на нобелевском банкете, отметим, что практически все перечисленные характеристики ритуального дискурса применимы к данному жанру. Так, при характеристике участников и хронотопа мы отмечаем исключительный, неординарный статус данного события, что позволяет говорить о необыденности, высокой тональности, эмоциональной маркированности общения. Цикличность, к которой тяготеет ритуал, также имеет место, т.к. церемония награждения нобелевских лауреатов, а также рассматриваемые публичные выступления проводятся каждый год в строго определенное время. Драматургичность легко проследить, обратившись к официальной программе Нобелевской недели [11], где предусмотрены каждое значимое мероприятие, точное время и место его проведения, названы участники. Кроме того, каждое выступление в рамках Нобелевской недели более или менее жестко регламентировано. В качестве примера приведем программу одного дня Нобелевской недели: *The Nobel Day, December 10, will begin with the traditional Nobel Prize Award Ceremony at the Stockholm Concert Hall. There will be presentation speeches about the year's prizes before an audience of about 1,570 guests, who will then watch the Laureates as they receive their medals and diplomas one by one from the hand of H.M. the King of Sweden; The Chairman of the Board of the Nobel Foundation, Professor Carl-Henrik Heldin, will hold an opening address.*

На наш взгляд, перечисленный выше список характеристик ритуального дискурса можно дополнить, опираясь на анализ нобелевских банкетных речей. Так, вслед за Н.И. Толстым считаем немаловажным синкретический характер ритуального дискурса, включающего элементы разных кодов: акционального, предметного, вербального, персонального, локального, темпорального, музыкального, образительного [10, с. 167]. В качестве примера приведем музыкальное сопровождение церемонии вручения Нобелевской премии (*The Royal Stockholm Philharmonic Orchestra, under the baton of conductor B. Tommy Andersson, will provide musical interludes during the award ceremony*). Кроме того, традицией стало украшать зал церемоний цветами из Сан-Ремо. В данном случае прослеживается еще одна характеристика ритуального дискурса – его символичность. Дело в том, что А. Нобель провел последний год своей жизни в этом итальянском городе, где и умер 10 декабря 1896 г.

Данная дата в настоящее время является официальным днем вручения Нобелевской премии. Дополним список характеристик ритуального дискурса его преимущественно массовым характером.

Подводя итог, выделим несколько важных моментов, к которым мы пришли в ходе анализа прагмалингвистических характеристик нобелевской банкетной речи. Прагмалингвистический подход позволяет описать коммуникативную ситуацию банкета в честь вручения Нобелевской премии, а также ее компоненты: адресанта и адресата речи, их коммуникативные намерения, хронотоп, коммуникативные стратегии и тактики, репрезентирующие коммуникативное поведение участников. Определяя дискурсивную принадлежность нобелевской банкетной речи, можно констатировать пересечение личностного, институционального (научного) и ритуального видов дискурса.

Список литературы

1. Анисимова Т.В., Гимпельсон Е.Г. Современная деловая риторика. учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2004.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М.: Большая рос. энцикл., 2002. С. 136–137.
3. Дженкова Е.А. Торжественная линейка как вид мягкой ритуализации в педагогическом дискурсе // Инициативы XXI века. 2012. № 3. С. 161–163.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2002.
5. Извекова М.Г. Прагмалингвистические характеристики ритуального дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2006.
6. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
7. Маслова А.Ю. Введение в прагмалингвистику. М.: ФЛИНТА: Наука, 2010.
8. Нобелевская премия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Нобелевская_премия (дата обращения: 27.06.2015).
9. Новая философская энциклопедия. 2003 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.term.ru/dictionary/879/word/nauka> (дата обращения: 27.06.2015).
10. Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995.
11. Nobelprize.org. The Official Web Site of the Nobel Prize [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nobelprize.org> (дата обращения: 27.06.2015).

12. Vier-Ohren-Modell.de: Alles rund um das Vier Ohren Modell [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vier-ohren-modell.de> (дата обращения: 27.06.2015).

* * *

1. Anisimova T.V., Gimpel'son E.G. *Sovremennaja delovaja ritorika. ucheb. posobie*. M.: Izd-vo Mosk. psihol.-soc. in-ta; Voronezh: MODJeK, 2004.

2. Arutjunova N.D. *Diskurs // Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / gl. red. V.N. Jarceva*. 2-e izd., dop. M.: Bol'shaja ros. jencikl., 2002. S. 136–137.

3. Dzhenkova E.A. *Torzhestvennaja linejka kak vid mjagkoj ritualizacii v pedagogicheskom diskurse // Inicijativy XXI veka: Vserossijskij nauchnyj i obshhestvenno-prosvetitel'skij zhurnal*. 2012. № 3. S. 161–163.

4. Karasik V.I. *Jazykovoju krug: lichnost', koncepty, diskurs: monografija*. Volgograd: Peremena, 2002.

5. Izvekova M.G. *Pragmalingvisticheskie harakteristiki ritual'nogo diskursa: dis. ... kand. filol. nauk*. Volgograd, 2006.

6. Issers O.S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi*. M.: Izd-vo LKI, 2008.

7. Maslova A.Ju. *Vvedenie v pragmalingvistiku*. M.: FLINTA: Nauka, 2010.

8. Nobelevskaja premija [Jelektronnyj resurs]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Nobelevskaja_premija (data obrashhenija: 27.06.2015).

9. Novaja filosofskaja jenciklopedija. 2003 [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.term.ru/dictionary/879/word/nauka> (data obrashhenija: 27.06.2015).

10. Tolstoj N.I. *Jazyk i narodnaja kul'tura. Oчерki po slavjanskoj mifologii i jetnolingvistike*. M.: Indrik, 1995.

Pragmalinguistic characteristics of the Nobel Prize banquet speech

There are considered the characteristics of the Nobel Prize laureates' speeches at the official banquets from the positions of the pragmalinguistic and discursive approaches. There are marked and described the components of the communicative situation of the Nobel Prize banquet (communicants, communicative intentions, chronotop, communicative strategies and tactics). There is made the conclusion that the genre of the Nobel Prize banquet speech belongs to various types of discourse: personal, scientific, ritual.

Key words: *ritual discourse, communicative situation, inspirational (epideictic) speech, scientific discourse, personal discourse.*

(Статья поступила в редакцию 24.07.2015)

Е.С. ПИМКИНА
(*Волгоград*)

ДИСКУРСИВНОЕ ОТРАЖЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ТИПАЖА «СКЕПТИК»: АНАЛИЗ СОЧЕТАЕМОСТИ

Освещены результаты анализа лексической сочетаемости номинации «скептик», позволившие выделить характеристики коммуникативного поведения, стереотипно связываемого с данным коммуникативным типажом, и выявить особенности отношения к нему социума.

Ключевые слова: *скептик, сочетаемостный анализ, коммуникативное поведение, коммуникативный типаж, номинация.*

Для описания скептического коммуникативного поведения мы обратимся к анализу сочетаемости номинации «скептик». Согласно И.А. Стернину, значение слова имеет полевую структуру и представляет собой систему компонентов – сем, которые образуют ядро (постоянные, существенные признаки) и периферию значения (дополнительные признаки, «обуславливающие семантическое развитие слова и его коммуникативное варьирование» [3, с. 31]), а также подразделяются на типы (денотативные, коннотативные, функционально-стилистические). При этом в коммуникации реализуются только коммуникативно релевантные семантические признаки, следовательно, для описания значения как факта коллективного языкового сознания необходим анализ коммуникативных реализаций значения. Схожую структуру значения предлагает И.В. Сентенберг, выделяя в значении слова ядерную и периферийную части, где под ядром понимается системное значение, состоящее из сем, а под периферией – неограниченное количество ассоциативных признаков, образующих информационный потенциал значения [2]. Проявление ассоциативных признаков происходит при текстовой реализации значения, при этом они, связываясь с семами текста, образуют его постоянно варьирующееся референтное значение и в то же время конкретизируют его.

Опираясь на вышеизложенное, отметим, что наше обращение к анализу сочетаемости номинации «скептик» не случайно, т.к. соче-